

Два безудержных потока элементарного огня вырвались из кулаков Бай Юньфэя. За какую-то секунду всё в радиусе сотни метров поглотило море огня. А затем откуда-то сверху грузно шмякнулось тело Та Шаня!

Две глубокие симметричные вмятины украсили его шею с двух сторон. Терракотовая Броня в этих местах была полностью уничтожена, да и весь каменный доспех пошёл трещинами, расползаясь на глазах.

Лишь несколько секунд — и непобедимая броня перестала существовать!

Яростные потоки элементарного огня, проникшие в тело Та Шаня во время атаки, начали бесчинствовать внутри, разрушая его плоть и даже кости.

Но ужасала даже не столько сила этой смертоносной энергии, сколько явственное различие в течении двух элементарных потоков.

Паттерн каждого из них был совершенно уникален!

Это... это само по себе было невозможным! Потоки элементарной энергии практика — даже тех, кто развивал двойной элемент — всегда несли на себе единственный и уникальный “оттиск”, особый паттерн, свойственный только этому человеку, как бы слаб или силен он ни был.

Но Та Шань отчётливо ощущал, что два элементарных потока, сеющие хаос в его теле, имели различный паттерн!

А в следующий миг он с ужасом осознал, что оба потока постепенно смещаются, словно договорившись встретиться в самом центре его грудной клетки!

«Н-нет!» — отчаяние и беспомощность перед лицом неотвратимой смерти заполнили душу практика. Его глаза потускнели, однако ненадолго. В какой-то момент всё это отчаяние внезапно переплавилось в возмущение и ярость...

«Пал от руки ничтожного Предка Духа! Я не могу смириться с таким позором! Я... я, Та Шань, не закончу столь жалким образом!»

Он взвыл, запрокинув голову, а его правая рука с гулким стуком ударила в грудь!

«Изначальная эссенция... вон из моего тела!»

Пребывая на грани жизни и смерти, Та Шань был вынужден прибегнуть к крайним мерам. Мало кто решился бы на такое безрассудство. Он... он решил развеять собственное

элементальное Семя!

Уничтожение изначальной эссенции означало полную потерю способности манипулировать элементальной энергией в будущем. Духовный практик, развеявший своё элементальное Семя, фактически своими руками понижает свой уровень силы до поздней стадии Воина Духа!

И только чудо могло бы помочь им в будущем снова начать развивать уничтоженный элемент!

Если Пророк Духа вроде Та Шаня сотворит с собой такое, то это мало чем отличается от добровольного превращения в калеку...

Но таким образом он сможет спасти свою жизнь! Ради собственного спасения он готов был сделать что угодно, лишь бы убить того, кто загнал его в угол!

Пусть идея и пахла безумием, но Та Шань всё ещё был способен рационально мыслить. К примеру, он мог бы вообще заставить элементальное Семя “взорваться”, а не рассеяться. В таком случае взрыв элементальной энергии был бы в десятки раз сильнее, но от его тела не осталось бы и воспоминания...

Когда Тан Синьюнь подверглась ужасающему воздействию Длани Очищения Духа, Сяо Биньбай также принял решение рассеять её Семя Пламени, чтобы выделившаяся энергия помогла девушке преодолеть первоначальный кризис.

В долгосрочной перспективе разрушение изначальной эссенции закрывает дорогу для дальнейшего развития, однако оно же способно на короткое время значительно усилить духовного практика!

Та Шань пожертвовал своим Семенем Земли, и в результате его уровень силы скачком возрос. На какое-то время он превратился в... Пророка Духа на средней стадии!

Мощный выброс элементальной энергии земли в его теле очень быстро погасил разрушительные огненные сгустки, подбиравшиеся к его сердцу. Уже через секунду от инородной элементальной энергии не осталось и следа. Сразу же после этого всё тело Та Шаня окутал ослепительный оранжевый свет. Прозвучал приглушённый невидимый взрыв, и практик с хрустом поднял голову, уставившись на Бай Юньфэя граничащим с безумием взглядом.

В тот же миг он вдруг почувствовал, как воздух вокруг словно бы потяжелел; стало заметно темнее... и это несмотря на совершенно безоблачное небо! Предчувствие неотвратимой опасности заставило практика содрогнуться!

«Это...»

За несколько секунд до заключительного гамбита Та Шаня.

Бай Юньфэй только что применил свой двойной удар и был отброшен назад отдачей от своей же собственной техники. Остановиться и восстановить равновесие он сумел лишь в нескольких десятках метров от противника.

Окружавший юношу огненный вихрь несколько не уменьшился после атаки, наполняя его уверенностью по поводу исхода этого сражения. Единственным последствием парного применения Восьмидесяти и Одного Кулака стала лёгкая тягучая боль от отдачи в кистях.

Тем не менее, потоки энергии, пронизывающие тело Юньфэя, дарили ему ощущение почти безграничного могущества, которое сложно было передать словами.

Чувство “беспечности”, захватившее Бай Юньфэя после последней атаки, умерло в зародыше буквально через секунду. Болезненно скривившись, юноша вскинул руку к груди.

Его глаза расширились, лицо начало стремительно бледнеть. Невыносимая, жгучая боль пришла как будто бы в отместку!

Ощущение сжигания собственных внутренностей были во много раз более мучительными, чем когда он проглотил Духовный Гриб Огненного Семени. Казалось, будто часть его собственной души служила горючим, чтобы поджаривать его оголённые нервы.

Он не мог остановить боль, не мог её облегчить, хуже того – он был не в силах как-то повлиять на буйство энергий!

«Бездна! Опять! Снова это чувство, словно я сейчас просто взорвусь!» — простонал про себя Бай Юньфэй, ощущая, как под напором элементарного огня гаснет сознание. Боль была столь чудовищной, что ему всё сложнее было удержать себя от постыдной паники.

Изменения, которые начали происходить в теле Та Шаня, сумели отвлечь юношу от лихорадочного обдумывания ситуации. Вскинув глаза на противника, Бай Юньфэй уже собирался добить его, пока тот не успел восстановиться, как вдруг его взгляд дёрнулся влево, где парила Печать Катастрофы!

«Я понял! Я справлюсь!» — в сердце Бай Юньфэя вспыхнула радость, он осознал, каким был наилучший способ действий в сложившихся условиях. Не давая себе времени на размышления, он хлопнул рукой по груди и мысленно воскликнул: «Зачем вам сражаться? Ты, просто вернись обратно в Печать Катастрофы!»

К этому моменту он уже осознал, в чём крылась причина конфликта энергий. Его тело стало полем боя для двух Семян Пламени, которые схлестнулись в изначальной акупунктурной точке, отстаивая свои “территориальные права”. Пытаться вмешаться в противостояние

чудовищных энергий было безумием.

** Прим. автора: Чтобы проще было различать Семена Пламени Юньфэй, давайте условимся называть Семя, полученное от поглощения духовного гриба “первым”, а хранившееся в Печати Катастрофы – “вторым”. **

После его призыва-команды яростное сражение между Семенами Пламени в изначальной акупунктурной точке внезапно приостановилось. Второе Семя медленно отступило, а через мгновение уже материализовалось у него на ладони.

Опасаясь малейшей задержки, Бай Юньфэй с облегчением запустил обжигающим сгустком в свой кардинальный предмет. Ослепительная звёздочка промелькнула в воздухе и, врезавшись в артефакт, мгновенно была им поглощена.

Бз-з-з... Печать Катастрофы тут же окуталась знакомым багровым ореолом и загудела, а Бай Юньфэй сосредоточил всю свою волю, чтобы не дать ей взорваться.

Тогда, в Куропии, во время аналогичных действий Бай Юньфэй действовал, подчиняясь слепой ярости. Но сейчас он был собран и спокоен, и его связь с кардинальным артефактом была куда как устойчивее. Как только Семя Пламени проникло в кирпич, юноше показалось, будто он сам стал Печатью Катастрофы. Все потоки энергий, малейшие пульсации силы – всё это было как на ладони. Юньфэй просто купался в чувстве тотального контроля!

Описание происходящего заняло целую вечность, но на самом деле Бай Юньфэй управился со своей задачей примерно за то же время, что Та Шань потратил на разрушение своего Семени Земли и изгнании огненной энергии из своего тела...

В следующий миг Юньфэй прищурился, и Печать Катастрофы, повинаясь его воле, с невероятной скоростью взмыла в небеса, зависнув над головой врага!

«Это моя сильнейшая атака...» — отстранённо подумал юноша.

В его глазах сверкнула сталь.

«Умри!»

В ответ на пристальный взгляд Та Шаня Бай Юньфэй отрывисто выкрикнул единственное слово и резко опустил руку!

Повинуясь команде, Печать Катастрофы вспухла, стремительно расширяясь и пикируя вниз. К тому моменту, как пылающий артефакт коснулся земли, он уже достигал восьмисот метров в длину, полностью отгораживая от Та Шаня небо над головой.

В следующий миг гигантский кирпич с оглушительным хрустом погрузился в землю!

<http://tl.rulate.ru/book/298/349647>